

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) О НАУКЕ И РЕЛИГИИ

SAINT LUKE (VOYO-YASENETSKY) ABOUT SCIENCE AND RELIGION

Лизгунов П.О.
Кандидат богословия

Московская духовная академия

Lizgunov P.O.
PhD in Theology

Moscow Theological Academy

Резюме

Статья раскрывает взгляды святителя Луки на соотношение науки и религии, изложенные в его произведениях «Дух, душа и тело» и «Наука и религия». Свт. Лука показывает, что между наукой и религией нет и не может быть коренных противоречий ввиду очень ограниченного пересечения областей одной и другой; показывает, что во многих отношениях наука и религия взаимно дополняют друг друга, приводит ряд традиционных и некоторые оригинальные аргументы, доказывающие отсутствие коренных противоречий между наукой и религией.

Ключевые слова: святитель Лука, наука, религия

Summary

The article reveals the views of St. Luke on the relationship between science and religion, set forth in his works "Spirit, Soul and Body" and "Science and Religion". St. Luke shows that between science and religion there are not and cannot be fundamental contradictions due to the very limited intersection of the areas of one and the other; shows that in many respects science and religion complement each other, gives a number of traditional and some original arguments proving the absence of fundamental contradictions between science and religion.

Key words: Saint Luke, science, religion

Библиографическая ссылка на статью

Лизгунов П.О. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) о науке и религии // Innova. - 2019. - № 3 (16). – С. 13-17.

DOI: 10.21626/innova/2019.3/02

References to the article

Lizgunov P.O. Saint Luke (Voino-Yasenetsky) about science and religion // Innova. - 2019. - No. 3 (16). – P. 13-17.

Диалог науки и религии (в частности, христианской религии) – явление не новое. Ещё в древности, сразу после появления христианства в пределах Римской империи эпохи эллинизма, оно было воспринято этой передовой цивилизацией мира как явление чуждое. Представители античной учёности критиковали и высмеивали христианство как варварские бредни и предрассудки. Понадобились десятилетия и века трудов христианских апологетов, некоторые из которых были светочами учёности своего времени, для того, чтобы переломить это представление.

В средние века в Европе христианские монастыри были оплотом науки, множество выдающихся мыслителей были так или иначе близки в церковному служению: являлись носителями священного сана, насельниками и аббатами монастырей. Из монастырей выросли многие европейские университеты. Христианство дисциплинировало мысль, побуждало к

исследованию Божьего мира, убеждающему в величии и мудрости Божественного замысла. Однако оно же накладывало серьёзные ограничения на направления и глубину многих исследований, о чём мы наиболее знаем по таким именам, как Дж. Бруно и Г. Галилей. [2]

В новое время наука выходит из монастырей в мир и постепенно обособляется от религии. В первую очередь это связано с потрясающими успехами естественных наук. С этих пор начинается время диалога науки и религии – диалога, который подчас перерастает в ожесточённый спор.

Конфликт между наукой и религией часто искажается и преувеличивается, причём как правило, со стороны людей, далёких как от одного, так и от другого – во всяком случае, далёких от серьёзных научных изысканий или глубоких религиозных познаний и опыта. Вульгаризировано этот спор выражался формулами типа: «Гагарин в космос летал, Бога

не видал» или «Единственная подлинно научная философия марксизма-ленинизма свидетельствует, что Бога нет».

Однако не менее ошибочным будет и противоположная крайность – говорить, что никакого напряжения между наукой и религией нет и быть не может, поскольку наука это – область разума, а религия – область сердца; религия говорит только о Боге, душе и небесном мире, наука – о земном.

Так можно было бы утверждать, если бы христианское учение было чистой метафизикой. Однако христианство и наука содержат области пересечений: вопросы происхождения мира, антропологии, истории Ближнего Востока. При этом с ходом веков наука входит во всё новые сферы, традиционно принадлежавшие одной лишь религии (психология, психотерапия, этика и т.п.), и области пересечений постепенно расширяются, что вынуждает религию искать ответы на новые вопросы, а в некоторых случаях – пересматривать свою доктрину.

То есть напряжение между этими двумя областями человеческих знаний есть и требует своего разрешения. Иногда, чаще по идеологическим причинам, это напряжение обостряется до конфликта [2].

Свт. Лука Войно-Ясенецкий волею судьбы (а выражаясь по-христиански – Промыслом Божиим) был вынужден напрямую соприкоснуться с этим вопросом. Будучи выдающимся хирургом, профессором, он хоть и не был естествоиспытателем, профессиональным химиком, физиком или биологом, но, несомненно, был хорошо и разносторонне осведомлён о достижениях естественных наук своего времени. Будучи человеком глубочайшей религиозности, который в эпоху тяжелейших гонений на веру принимает сан священника, затем епископа, читает лекции в рясе с крестом или панагией, оперирует больных, пронося свою веру через тюрьмы и лагеря, он сталкивается с грубо материалистической критикой религии – критикой, иногда принимающей самые вульгарные формы (наподобие упомянутых ранее), иногда – более профессиональной и изощрённой. И как человек осведомлённый и заинтересованный, он не мог не пытаться давать на неё свой ответ.

Основные произведения святителя, посвящённые соотношению науки и религии, – это, во-первых, брошюра, которая так и называется: «Наука и религия», и во-вторых, более известная и популярная книга под названием «Дух, душа и тело». В первой он

рассматривает вопрос соотношения науки и религии в общем, во второй – пытается доказать центральную религиозную мысль о существовании невидимого духовного мира.

В своих книгах святитель прежде всего стремится показать, что наука никак не противоречит религии. Во-первых, конфликт между ними сильно преувеличен. Дж. Бруно пострадал не за защиту гелиоцентрической системы Коперника, а более за критику монастырских доходов, т.е. по экономическим причинам. При этом Библия вовсе не стоит на ошибочных позициях геоцентризма, с которым боролись Бруно и Галилей, или на столь же ошибочных позициях гелиоцентризма, которые они отстаивали – но на позициях теоцентризма и христоцентризма.

Относительно знамени научного атеизма его времени, теории эволюции Ч. Дарвина свт. Лука говорит, что, во-первых, она является только гипотезой, а не доказанной теорией, поскольку, в частности, так и не были найдены убедительные примеры перехода от животного к человеку. Во-вторых, даже будучи верной, эта теория не противоречит христианскому откровению, а лишь корректирует его традиционно сложившуюся интерпретацию. В-третьих, он указывает на то, что сам Ч. Дарвин был религиозным человеком, и его посетители вынуждены были дожидаться, пока он не завершит молитву и не сможет их принять.

«Откуда же происходит распространённое среди студентов, и вообще образованных людей, мнение, что наука противоречит религии? – вопрошает святитель – и отвечает на этот вопрос. – Его причина в поверхностном знании как в области науки, так и в области религии, и этим подтверждается мысль: «Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от него». Полужнание – бич нашего времени: оно-то и создаёт названное только что предубеждение».

Свт. Лука говорит о том, что наука и религия имеют разные сферы исследования. Наука есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. При этом важно помнить, что наука не изучает сам окружающий мир как таковой, но лишь наблюдаемые нами его проявления. Атом, электрон, само понятие материи, энергия, лежащая в её основе – это не вещи как они есть, но некая фикция, гипотетический способ описать наблюдаемый учёным опыт. Подобные понятия существуют некоторое время, пока под влиянием новых опытов не изобретается новая, более тонкая фикция.

Религия же – это отношение к Абсолютному, отношению к Богу. Центр религии – это непосредственное религиозное, молитвенное переживание человеческой души.

Т.е. самые сердцевинные, главные области науки и религии не пересекаются. В этом смысле, по словам святителя, «Между религией и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью».

Сравнивать науку можно только с одной из сторон религии – второстепенной, интеллектуальной стороной – с её утверждениями о действительности. При этом главные утверждения христианской веры: Бог существует, Христос воскрес, душа бессмертна – также касаются сущностей, лежащих вне пределов науки. Сравнивать науку с религией можно только в случае второстепенных высказываний последней, касающихся творения мира, человека, отдельных исторических событий [1].

Религиозность великих учёных

Свт. Лука широко использует очень распространённый в христианской апологетике аргумент о личной религиозности множества выдающихся учёных, писателей, философов: Исаака Ньютона, Карла Линнея, Чарльза Дарвина, Луи Пастера, Блеза Паскаля, Николая Ивановича Пирогова, Альберта Эйнштейна и многих других.

Хотя на настоящее время этот довод кажется избитым и, может быть, не столь убедительным, т.к. вера учёных могла быть обусловлена их воспитанием, эпохой, а среди нобелевских лауреатов XX в. немало атеистов, однако нельзя полностью отказывать этому аргументу в убедительности. Современному человеку совсем не лишним будет знать, что Николай Коперник был священником, Исаак Ньютон писал толкования на книги Нового Завета, а Блез Паскаль – апологетические книги в защиту веры. Как минимум это опровергает вульгарное, но вполне живучее представление об учёных как о героях мысли в невежественном мире средневекового церковного мракобесия. А если оценить этот факт более объективно и непредвзято: люди смелой, глубокой и независимой мысли во время острых религиозных споров, во время возникновения атеизма защищали религию, имели личный духовный опыт, с восторгом писали о Библии – этот факт заставляет задуматься.

Как писал Вольтер об изучении мира:

«Нужно быть слепым, чтобы не быть ослеплённым этой картиной, нужно быть глупцом, чтобы не признать её Творца, нужно быть безумцем, чтобы перед Ним не преклониться» [4].

От опровержения представления о противоположности религии и науки свт. Лука переходит к положительным аргументам, показывая, что подлинная религия и подлинное христианство не только не противоречат, но подтверждаются наукой и способствуют её развитию.

Известны аргументы, что языческое пантеистическое отношение к миру мешало исследовать и препарировать его, христианство же в силу своего монотеизма позволяет и даже поощряет разумное исследование. Вебер причиной резкого скачка в развитии экономики, а также и науки и техники видит переход от католицизма к более земному протестантизму.

Свт. Лука в этом вопросе также высказывает свои, достаточно интересные мысли.

Во-первых, он говорит о том, что естественнонаучные утверждения Библии очень глубоки и выдерживают соприкосновения с данными астрономии или геологии – в отличие, например, от некоторых наивных утверждений индуизма, зороастризма или ислама. К примеру, в отличие от представлений древних, Библия не говорит о небесном своде, на котором крепятся звёзды, но говорит о том, что небо – это протяжённая среда, отделяющая воды вверху от вод внизу (т.е. вещество от вещества). Библия не повторяет традиционного для древних представления об опорах земли, но утверждает, что Бог «повесил землю ни на чём». В ней можно найти намёки на закон сохранения энергии, на атомную теорию вещества и многие другие позднейшие открытия. По словам святителя, можно смело согласиться с французским физиком Биа (1774–1861), который сказал: «Или Моисей имел столь же глубокую научную опытность, какую обладает наш век, или он был вдохновлён свыше» [3].

Святитель также указывает на подтверждение наукой многих библейских утверждений: о существовании праязыка всего человечества, о вавилонской башне, указывает на многие археологические находки, подтверждающие библейское летописание и даже библейские пророчества о будущем.

«Религия не противоречит науке, но религия движет науку, – говорит святитель. – религиозный опыт открывает многим реальное непосредственное бытие Того, чье присутствие

подсказывали и мысль, и откровения красоты, и сознание собственного несовершенства».

Религия пробуждает и поощряет дух исследования, пробуждает любовь к жизни, к природе, к человеку, освещая их светом вечного, непреходящего смысла. Подлинная религия воспитывает важнейшие качества исследователя: самоотверженный труд, веру в конечный результат. Более того, в религиозном опыте мы вступаем в контакт с вечным Разумом, просвещающим разум исследователя.

Очень интересно утверждение свт. Луки о том, что развитию науки послужило и такое чисто религиозное, христианское качество религии, как смирение. Смирение – это самоумаление человека перед Богом и Его творением, в противоположность гордому самовозвышению человека над окружающим миром. По мысли святителя, именно этой христианской добродетели наука обязана переходом от дедуктивного метода исследования, когда выводы делаются из заранее принятых положений, к индуктивному методу, когда общее суждение выводится из частных фактов. Именно этот поворот к смиренному преклонению перед действительностью обусловил переход от бесплодного рационализма XVII в. к многоплодному (в естественнонаучной сфере) эмпиризму последующих веков.

Ещё одним обширным блоком аргументов свт. Луки в защиту религии является стремление доказать существование духа и духовного мира, отличного от мира материального.

Во-первых, святитель Лука приводит ссылки на многочисленные происшествия, вырывающиеся из рамок обыденного порядка вещей. При этом он перемежает свидетельства Евангелия и житий христианских святых историями из жизни медиумов, спиритов, гипнотизёров, а также экстремальными случаями из опыта обычных людей, которые все вместе несомненно свидетельствуют о наличии у человека иных, не исследованных способов восприятия.

Подборки подобных историй, как правило, вызывают усмешку у скептика – и нередко усмешку оправданную, потому что люди, занимающиеся спиритизмом и подобными явлениями, как правило, склонны к экзальтации, часто выдают желаемое за действительное, а нередко прибегают и к прямым фальсификациям и подлогам. Пристрастием к сборникам подобных историй грешат и многочисленные эзотерики, и уфологи, и иные любители тайных доктрин.

Однако святитель проявляет здесь должную для христианина и для учёного

трезвость, аккуратно отбирает наиболее достоверные случаи и не следует выводам их авторов, но проводит лишь одну мысль – о наличии иных способов восприятия, помимо обычных пяти чувств и, следовательно, о наличии духовного мира, незнакомого науке и повседневному опыту. В таком контексте эти истории выглядят уместно и убедительно. Свойственное для строгого материалиста стремление все подобные явления чужой и даже своей жизни редуцировать и объяснить самовнушением, играми подсознания и т.п. явлениями – попахивают догматизмом, за который так любят порицать религию, и выглядят намного менее убедительными, чем простое признание того несомненного факта, что наука знает о мире и человеке не всё.

Святитель прибегает к аргументам эстетического характера, когда говорит, что одухотворённость является не только свойством человека, но и свойством природы, даже неживой природы.

Он говорит так: «Многосторонне значение красоты в природе, и, конечно, она не исчерпывается только целями полового подбора. Не только для привлечения самок одеты ярким и красивым оперением и прекрасно поют самцы птиц. Не только для привлечения насекомых, несущих на себе оплодотворяющую пыльцу, сияют красотой и благоуханием цветы. Великие красоты природы имеют, конечно, не одни утилитарные цели».

«Духом грандиозной силы и мощи проникнуты окутанные мрачными тучами массивы гор и скал, гонимые ураганом громады волн океана, штормующие прибрежные скалы... Высшую ценность нравственной красоты и мерзость безобразия являет природа в кротких и чистых глазах добрых людей, в отталкивающем виде злодеев и бесчестных.

И если так очевидно, что в этих формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа красоты и духа злобы, волнующие сердца наши, то не вправе ли мы сказать, что в основе тех глубоких духовных восприятий, которые получаем мы от красоты и безобразия форм неорганической природы, лежат подобные же воздействия на нас духовной энергии, присущей всей природе?» [1].

Жизненная сила

Аргументом в пользу существования духовного измерения считает святитель, в частности, присущую всему живому непостижимую жизненную силу: рыба, годами

замороженная во льду, оживает, прорастает семя, тысячелетиями пролежавшее в египетской мумии или экспериментально высушенное при 40°C в течение 6 месяцев и замороженное на недели до – 250°C.

«Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это невозможно без проявления в них какой-то неведомой нам силы, жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и растений? А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа» – заключает святитель.

В этом же направлении приводит святитель и аргумент чисто естественнонаучного порядка: «при атомном распаде освобождаются формы энергии всё более тонкие, приближающиеся к чему-то нематериальному. Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной, духовной энергии и считать её первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии? Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный, гораздо более важный мир духовный».

А если данные естественных наук при их развитии приводят нас к признанию существования тонкого, духовного, нематериального мира, то что мешает нам прислушаться к религии, которая всегда это утверждала – а главное, прислушаться к тому, что именно говорит религия об этом духовном

мире и к чему, к какой жизни, призывает по этой причине каждого человека.

Вероятно, некоторые аргументы святителя при современном развитии естественных наук уже устарели, но многие – сохраняют свою актуальность и по сей день. В любом случае они заслуживают внимательного осмысления. Однако думается, что в свете изучаемой темы наиболее ценен для нас личный жизненный опыт этого великого святого, яркого учёного, великого хирурга и великого человека, совмещавшего в себе преданность религии и приверженность науке и направлявшего свои научные знания на служение вере.

Подытожить хотелось бы словами Н.И. Пирогова, которые в ходе своей работы дважды цитирует свт. Лука и которыми завершает свою брошюру «Наука и религия»: «Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недостижимости, останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, ни на минуту не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасаемым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

Литература

1. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Избранные творения. М.: Сибирская Благовонница, 2010.
2. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
3. Ньютон И. Толкования на пророчества Даниила и Апокалипсис Иоанна Богослова. СПб.: Пальмира, 2018.
4. Паскаль Б. Мысли. СПб.: Пальмира, 2017.

ПРОФЕССОР В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ И АКАДЕМИК И.П. ПАВЛОВ: ДИАЛОГ ВЕЛИКИХ УЧЁНЫХ

PROFESSOR V.F. VOYNO-YASENETSKY AND ACADEMICIAN I.P. PAVLOV: DIALOGUE OF GREAT SCIENTISTS

■ Привалова И.Л.

Доктор биологических наук
Зотова О.М.

■ Privalova I.L.

Doctor of Biological Sciences
Zotova O.M.

■ Курский государственный медицинский
университет

■ Kursk State Medical University

E-mail: ir_priv@mail.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию научных контактов профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (святого Луки) и академика И.П. Павлова. На основании материалов архива РАН приводится переписка профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого и академика И.П. Павлова. Основой статьи является анализ работ академика И.П. Павлова в труде профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (святого Луки) «Дух, душа и тело». Показано глубокое знание святым Лукой учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, на котором он строит рассуждения о свойствах человеческого духа, представления о человеке с точки зрения православной антропологии.

Ключевые слова: профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (святой Лука), академик И.П. Павлов, высшая нервная деятельность

Summary

The article is devoted to the study of scientific contacts of Professor V.F. Voyno-Yasenetsky (Saint Luke) and Academician I.P. Pavlov. Their correspondence is based on materials from the archives of the Russian Academy of Sciences. The basis of the article is an analysis of the work of Academician I.P. Pavlov in the work of Professor V.F. Voyno-Yasenetsky (St. Luke) with the title "Spirit, Soul and Body." It is shown that Saint Luke's deep knowledge of the teachings of I.P. Pavlov on higher nervous activity, on which he built his discussions about the properties of the human spirit, the idea of a person from the point of view of Orthodox Anthropology.

Key words: professor V.F. Voyno-Yasenetsky (Saint Luke), academician I.P. Pavlov, higher nervous activity

Библиографическая ссылка на статью

Привалова И.Л., Зотова О.М. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий и академик И.П. Павлов: диалог великих учёных // Innova. - 2019. - № 3 (16). - С. 18-20.

References to the article

Privalova I.L., Zotova O.M. Professor V.F. Voyno-Yasenetsky and academician I.P. Pavlov: dialogue of great scientists // Innova. - 2019. - No. 3 (16). - P. 18-20.

DOI: [10.21626/innova/2019.3/03](https://doi.org/10.21626/innova/2019.3/03)

Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (святой Лука) – почти наш современник, в котором соединились два служения – врачебное искусство и духовное водительство. Врач, учёный и священник – он взошёл на несколько вершин, высочайшая из которых – Святость [1]. В настоящее время издано большое количество биографической и художественной литературы, посвящённой святому Луке, однако глубина его личности продолжает открываться для нас новыми гранями. Целью настоящей работы является исследование научных контактов святого Луки (профессора В.Ф. Войно-

Ясенецкого) и академика И.П. Павлова.

Построив данное исследование в хронологическом порядке, можно начать его с письменного диалога великих учёных. Святой Лука, находясь в Туруханской ссылке, отправляет поздравительное письмо И.П. Павлову:

«Возлюбленный во Христе брат мой и глубокоуважаемый collega! Изгнанный за Христа на край света (три месяца я прожил на 400 вёрст севернее Туруханска) и почти совсем оторванный от мира, я только что узнал о прошедшем чествовании Вас по поводу 75-летия